

4.2.2. «Наш дорогой Никита Сергеевич!»

17 апреля 1964 г. Хрущеву исполнилось 70 лет. Утром в двухэтажном особняке на Ленинских горах, где он жил, его поздравляли члены и кандидаты в члены Президиума ЦК, секретари ЦК. Некоторые из них, как отмечал наблюдательный Шелест, вели себя довольно нервозно, трепетно-боязливо. Это в первую очередь относилось к Брежневу и Суслову. Юбилар был свеж, бодр, в хорошем настроении. «Выпили по рюмке коньяка, немного поговорили и тут же торопливо ушли под предлогом, что не надо утомлять Никиту Сергеевича. Инициатором этой торопливости был Брежнев, его поддерживал Подгорный, хотя и чувствовалось по настроению Хрущева, что он не хотел и не ожидал такого поспешного удаления»{2196}.

Несколько иначе описывает этот праздник сын юбиляра Сергей. Рукопожатия и пожелания здоровья и счастья начались, когда Хрущев спустился по лестнице к собравшимся, а их было 25 человек. Брежнев расцеловал его. Понемногу суета улеглась, и гости были приглашены в столовую за большой празднично накрытый стол. Брежнев зачитал коллективное поздравление, в котором были и такие слова:

– Мы счастливы работать рука об руку с вами и брать с вас пример ленинского подхода к решению вопросов партийной жизни и государственного строительства, быть всегда вместе с народом, отдавать ему все свои силы, идти вперед и вперед к великой цели – построению коммунистического общества.

«Леонид Ильич расчувствовался, смахнул слезу и обнял Никиту Сергеевича. Все подходили, чокались, говорили подходящие к случаю фразы». Затем началось обычное праздничное застолье. Сопратники по очереди вставали, поздравляли, произносили пожелания и здравицы. «Часа через два пришла пора расходиться: впереди официальные поздравления в Кремле, а вечером предстоял большой прием»{2197}.

Как видим, никакой нервозности и торопливости сын Хрущева не заметил. Но может быть потому, что ничего не ведал и ни о чем не знал?

Юбилей Хрущева сопровождался повторной демонстрацией документального кинофильма «Наш дорогой Никита Сергеевич». Но как и три с лишним года назад (летом 1961 г.), народ не проявлял особого любопытства и стремления еще раз увидеть своего лидера на экране.

Смотрели этот фильм 15% опрошенных в 1998 г. и 20% опрошенных в 1999 г. «Можно сказать, насильно, перед демонстрацией художественного фильма», – отмечал москвич В.К. Бушуев{2198}.

Положительные чувства фильм вызвал у соответственно 3 и 2,5% опрошенных. «Фильм показал все стороны деятельности этого человека, показал его простым и понятным», – вспоминал А.А. Налимов из подмосковной Ивантеевки{2199}. У счетовода Р.С. Савинцевой из деревни Орловск в Марийской АССР сложилось впечатление о герое фильма как о хорошем человеке, заботящемся о благе народа{2200}. Испытывал гордость за руководителя страны М.А. Семенов, офицер из Раменского{2201}. Было приятно смотреть на Хрущева рабочей станции Черкизово Московской Окружной железной дороги А.С. Беляковой: «Какой он молодец!»{2202}. Чувство гордости за Советский Союз испытывала учительница В.В. Ратникова из деревни Моносеино в Лотошинском районе{2203}.

Никаких чувств не возникло у 3-4,5% опрошенных. «Яркого интереса» фильм не вызвал у Г.И. Беловой, бухгалтера на одном из московских закрытых НИИ{2204}. «Надо было ограничиться одной копией и отдать ее лично Хрущеву», – полагал партийный руководитель местного масштаба Г.С. Корнев из поселка Селятино в Нарофоминском районе{2205}. «Обычное поздравление руководителю» увидела в этом фильме доярка Т.П. Кищенко из деревни Зайчевка в Тульской области{2206}. «Посмотрела и забыла» продавщица из Подлипков О.Г. Михайлова{2207}. «Пропаганда и больше ничего», – говорил инженер ВНИИлитмаша А.В. Гавриленко{2208}.

Скептические, отрицательные чувства возникли у 6,5 и 12% опрошенных.

«Организовали массовое посещение», – вспоминал А.В. Сухомлинов из Мурманска, констатируя, что зрители «неодобрительно отнеслись к самой идее фильма», что авторитет Хрущева в результате подорвался еще более{2209}. «Пришлось», ибо «загнали с работы», и рабочей Волоколамской типографии В.И. Матисовой: «Смешно было»{2210}. «Смотрели в

обязательном порядке, – вспоминает офицер космодрома Тюратам В.М. Мензульский. – Это выглядело фарсом, так как все смеялись над Хрущевым»{2211}.

«Красочный фильм, – отзывалась о нем А.В. Девяткина из Пензенской области, – но на фоне нашей жизни впечатление производил не очень хорошее»{2212}. «Опять Хрущев со своею кукурузой!» – восклицала заведующая отделом кадров треста «Ефремовстрой» Р.П. Пономарева{2213}. «Показуха!» – сказала учительница М.М. Крылова из поселка Константинове в Загорском районе{2214}. «Сделан на заказ», – считала А.Ф. Богданюк, учительница школы № 23 в Житомире{2215}. «Подхалимство!» – так отзывалась Н.Д. Заикина со станции водоснабжения Харькова{2216}. Не понравился культ Хрущева преподавательнице Дагестанского университета Л.Р. Евсеевой, но она молчала{2217}. «Новый “фюрер” появился», – ворчала не любившая Хрущева стеклодув Московского завода елочных игрушек К.П. Лабзина{2218}.

«Похоже было на комедию», – вспоминал известный футболист Н.П. Симонян{2219}. Возмущалась Л.А. Болтач, председатель районного комитета общества «Красный Крест» в Истре: «Этот фильм лишний раз доказал правоту моих взглядов и отрицательного мнения по поводу XX съезда КПСС»{2220}. Не нравился Хрущев и П.Д. Ковалеву, рабочему Московского мясокомбината им. Микояна, поэтому фильм у него вызвал только негативные чувства: «Скорее бы его убрали!»{2221}.

Не видели этот фильм соответственно 66 и 70% опрошенных.

«Не удалось посмотреть» учительнице Жеребьевской школы в Подольском районе Г.Н. Щербаковой{2222}. «У нас его не показывали», – утверждает А.П. Галасуцкая из подмосковного поселка Быково{2223}. Ничего не слышали о нем техник А.И. Харитонов из трамвайного депо им. Баумана{2224}, А.А. Комарова из деревни Захарово Малоярославецкого района{2225}, рабочий совхоза «Хмельницкий» Н.А. Бондарук{2226} и еще целый ряд респондентов{2227}.

«Не видели и не хотели видеть», по словам Н.П. Куликовой из села Хорошевка в Липецком районе{2228}. И не хотели смотреть рабочий Метростроя М.М. Гурешов{2229}, работница Косинской трикотажной фабрики Т.П. Михайлова, у которой «его личность особых симпатий не вызывала»{2230}, бригадир подмосковного колхоза им. Ленина П.И. Ковардюк{2231}. Не было такого желания у работницы предприятия п/я 565 в Москве М.А. Харитоновой{2232}, жительницы подмосковного Костино Л.И. Гончаровой{2233} и еще у 1 респондента{2234}. Принципиально не хотел смотреть кадровый офицер В.А. Ларьков{2235}.

В кино не ходили, по словам рабочей предприятия п/я 2346 в Москве И. А. Евсеевой{2236}. В кино не ходила вообще (были маленькие дети) Д.В. Шевцова из Лобни, работавшая в Москве токарем на одном из закрытых военных предприятий{2237}. Работал с утра до вечера А.И. Горячев, сменный мастер на железнодорожной станции Дмитров{2238}. В кино и театры ходить не любил, а телевизора дома не было у слесаря Воронежской ГРЭС И.Н. Комова{2239}. «Работал от зари до зари. Какое кино?» – объяснял сельский плотник из Мордовии Н.М. Ве-дьяшкин{2240}. Не было времени смотреть у А.М. Винокуровой из тульской деревни Брянково{2241}. В кино не ходила, а телевизора не было у Л.М. Конновой из села Малая Грибановка в Житомирской области{2242}. «Нам фильмы не возили», – говорила Е.П. Паршина с 207-го км Северной железной дороги{2243}.

Не видели, но удовлетворительный отзыв слышали соответственно 0,5 и 0,25% опрошенных. «Подруги говорили, что в нем Никита Сергеевич представлен простым, понятным человеком», – вспоминала З. П. Половинкина из Загорска, прядильщица фабрики им. Р. Люксембург{2244}.

Неудовлетворительный отзыв слышали от 0,5 до 1% опрошенных. «Люди говорили, что как на заказ сделан», – вспоминала В.А. Мазур, работница Чугуевского авиаремонтного завода. «Вот свидетельство нового культа личности!» – приходилось слышать Г.К. Пятикрестовской, учительнице из подмосковного Косино.

Не помнят ничего о фильме соответственно 9 и 6,5% опрошенных.

Нет ответа или ответ не расшифровывается у соответственно 4,5 и 3% опрошенных.

Можно с уверенностью утверждать, что сам герой этого фильма и не подозревал о том, как же на деле относится к нему советский народ. Об этом весьма тщательно заботились все его

присные, в том числе и те из них, кто начал поговаривать о необходимости убрать его с политической сцены.

В начале мая Хрущев отправился из Ялты на теплоходе «Армения» с длительным визитом в Египет. Сопровождавшему его сыну Сергею бросилась в глаза непонятная перемена в поведении провожавшего их Брежнева: «Его всегда отличала широкая располагающая улыбка, готовая сорваться с языка шутка. На сей раз он был мрачен, даже отцу отвечал односложно, почти грубо. Остальных же просто не замечал... Я был в недоумении. Наконец объяснение нашлось. Брежнев обижен на отца предполагаемым в скором времени перемещением с поста председателя Президиума Верховного Совета СССР в ЦК. Отказаться он не мог и теперь переживал»{2245}.

Визит Хрущева в Объединенную Арабскую Республику, как тогда назывался Египет, начался с того, что 9 мая в Каире президент Г.А. Насер вручил ему высший орден «Ожерелье Нила»{2246}. Международный дипломатический этикет предполагает обязательную взаимность в такого рода награждениях. И 14 мая на церемонии перекрытия Нила Хрущев объявил, что Насеру и его правой руке первому вице-президенту А. Х. Амеру присвоены звания «Герой Советского Союза»{2247}. Получить согласие Президиума ЦК на выпуск соответствующего указа ему далось нелегко. В Москве, где в то время оставались Брежнев, Кириленко, Косыгин, Микоян, Подгорный и Шверник, были возмущены: такое звание нельзя присваивать иностранцам, гноящим в тюрьмах коммунистов! Однако напор был такой сильный, что пришлось уступить. Но в строку будущих обвинений в «субъективизме» и «волонтаризме» можно было добавить еще одно лыко.

Не очень-то довольна была его затянувшимся визитом и «общественность». Твардовский, например, ворчал 21 мая:

– Как на ярмарку едет, недели на две кряду. А белорусская пословица говорит: первый день гость – золото, второй – серебро, третий – медь, со двора едь.

А его заместитель В.Я. Лакшин высказал догадку, что эти многочисленные и длительные путешествия, «охота к перемене мест» – «бегство от запутанных домашних дел». Александр Трифонович согласился{2248}.